

— Он намеренно избежал камер наблюдения?! — Хэ Вэньцзэ тоже это заметил.

— Пожалуйста, перемотайте запись чуть быстрее. — Бай Хаолинь решил, что лучше говорить фактами.

А Тай перемотал запись до 3:42, и на экране появился мужчина, ведущий за руку ребенка. Хотя камера зафиксировала только спину ребенка, по одежде было очевидно, что это действительно Цзэн Юй!

Цзэн Юй лизал леденец и что-то спрашивал у мужчины. К сожалению, камера не записывала звук, и их разговор остался неизвестным. Мужчина быстро подвел мальчика к внедорожнику, усадил на заднее сиденье и, прежде чем сесть за руль, огляделся по сторонам.

— Он припарковал машину здесь, чтобы быстро увезти ребенка! — Хэ Вэньцзэ понял. — Пожалуйста, верните запись к моменту, когда он заезжал.

А Тай отмотал запись назад, и когда внедорожник подъехал к детскому саду, камера зафиксировала номерной знак. К сожалению, из-за низкого разрешения камеры номер был неразборчив. Когда Хэ Вэньцзэ и Бай Хаолинь уже начали терять надежду, А Тай сказал:

— Попробую сделать изображение четче. — Он использовал профессиональное программное обеспечение, чтобы обработать кадр, и едва удалось разобрать номер «??-X878». Этот метод позволял сфокусировать световые волны на одной части изображения, делая ее четче.

— Диапазон поиска значительно сузился! Спасибо, А Тай! — с благодарностью произнес Хэ Вэньцзэ.

В городе ТМХ номерные знаки состоят из трех букв и трех цифр. Хотя первые две буквы остались неизвестными, через систему управления транспортными средствами удалось найти 19 машин с номером «??-X878», из которых только две были внедорожниками!

Одна из них была зарегистрирована на Ли Ванлуна, а другая — на Чэнь Чаояна. Согласно данным водительских прав, Ли Ванлуну было 27 лет, он полгода назад вернулся из Великобритании и сейчас не работал. Чэнь Чаоян, 46 лет, жил в богатом районе на улице Бэйсин. Оба не имели судимостей. На основе этой информации невозможно было определить, кто похитил Сяо Юя.

— Вэньцзэ, оба они финансово обеспечены, вряд ли они похитили ребенка ради денег, — заметил Бай Хаолинь.

— Возможно, у них были конфликты с родителями ребенка, я позвоню и узнаю. — Хэ Вэньцзэ достал телефон и набрал номер матери Цзэн Юя.

Человек, забравший Сяо Юя, явно знал, как себя обезопасить, и это не выглядело как его первое преступление. Бай Хаолин, однако, не считал, что это была месть. Если не ради денег, то каковы могли быть мотивы похищения? Педофилия?

Получив отрицательный ответ от семьи Цзэн, Хэ Вэньцзэ, недавно поступивший на службу в полицию, растерялся:

— Думаю, мне стоит доложить инспектору Пэну.

— Вэньцзэ, сколько обычно занимает стандартная процедура в таких случаях? — вдруг спросил Бай Хаолин.

— Эээ... — Хэ Вэньцзэ задумался. — Вероятно, два-три рабочих дня.

— Так долго?!

— Дело о пропаже ребенка уже рассматривается с максимальной скоростью.

— Это слишком поздно! — покачал головой Бай Хаолин. — Похититель Цзэн Юя не преследовал финансовой выгоды, значит, вероятно, это сексуальное преступление! В случаях сексуальных преступлений против детей 40% жертв не переживают первые 24 часа, а сейчас он пропал почти сутки назад. Если мы промедлим, то, вероятно...

— Ты хочешь сказать, что он педофил?! — Хэ Вэньцзэ не мог в это поверить.

— Я не вижу других мотивов, и Цзэн Юй явно не его первая жертва, — серьезно сказал Бай Хаолин. — Сейчас у нас только два подозреваемых, мы можем поговорить с ними, и я постараюсь исключить одного из них с помощью психологического профиля.

— Психологического профиля? — Хэ Вэньцзэ знал, что Бай Хаолин стажировался в полиции, но не был уверен, в чем именно. — В полицейской академии я слушал лекцию одного профессора, и это не показалось мне надежным методом! — Затем он понял, что сказал что-то не то, и добавил:

— Но сейчас у нас нет другого выхода.

Хэ Вэньцзэ и Бай Хаолин вместе покинули полицейское управление.

По дороге Хэ Вэньцзэ позвонил в офис Чэнь Чаояна, но секретарь сообщил, что сегодня его не было на работе. Тогда они направились в район Бэйсин, где находился дом Чэнь Чаояна.

Улица Бэйсин, 2-й участок, район Вансин, вилла С, D-1

При въезде в район Хэ Вэньцзэ уже предъявил удостоверение сотрудника полиции, и охранник сразу же сообщил в дом Чэнь Чаояна. Когда они прибыли, жена Чэнь Чаояна уже ждала их. Госпожа Чэнь, лет сорока, одетая в ципао, вела себя сдержанно и привела их в гостиную площадью около 30 квадратных метров. Прежде чем Хэ Вэньцзэ успел объяснить цель визита, госпожа Чэнь первой заговорила:

— Офицеры, что привело вас сюда?

— Господин Чэнь Чаоян не дома? — спросил Хэ Вэньцзэ.

— Он в офисе.

Секретарь сказал, что он дома, а жена утверждает, что он в офисе? Хэ Вэньцзэ был озадачен:

— Но его секретарь сказал, что он дома.

— Даже если он дома, это не значит, что он здесь. — Госпожа Чэнь усмехнулась.

Хэ Вэньцзэ и Бай Хаолинь переглянулись, каждый пытаясь понять, что она имела в виду.

— Я не стану скрывать семейные проблемы. Чэнь Чаоян уже четыре года не возвращается в этот дом, и наши супружеские отношения существуют только на бумаге. Если вы хотите что-то узнать, лучше отправляйтесь в его другой дом. — Говоря это, она жестом подозвала служанку, которая быстро принесла бумагу и ручку. Госпожа Чэнь написала адрес и передала его Хэ Вэньцзэ.

— Извините за беспокойство. — Хэ Вэньцзэ смущенно почесал затылок, взял бумагу и уже собирался уйти, как Бай Хаолинь вдруг спросил:

— Позвольте уточнить, вы видели новую пассию господина Чэня?

Услышав вопрос, госпожа Чэнь слегка дернулась, ее рука, лежавшая на коленях, непроизвольно сжалась, но она быстро взяла себя в руки и взяла чашку чая со стола:

— Это его бывшая секретарь, молодая и красивая девушка. — Она слегка подняла подбородок, стараясь выглядеть безразличной.

— Их отношения продолжаются с четырех лет назад? — продолжил Бай Хаолинь.

Чашка в руке госпожи Чэнь дрогнула, и красный чай в ней взволновался, хотя и не пролился:

— Да.

Хэ Вэньцзэ не понимал, зачем Бай Хаолинь задает эти вопросы, чувствуя неловкость, но не стал комментировать, лишь продолжал пить чай.

— Хорошо, у меня больше нет вопросов. Прощу прощения за беспокойство. — Бай Хаолинь встал, и Хэ Вэньцзэ поспешил последовать его примеру, попрощавшись с госпожой Чэнь.

Выйдя из дома Чэнь Чаояна, Хэ Вэньцзэ не выдержал:

— Хаолинь, зачем ты копался в их личной жизни? Это же неприлично!

— Я просто исключал его из подозреваемых, — объяснил Бай Хаолинь. — Педофилы женятся и заводят детей, но это все маскировка. Однако ни один педофил не станет заводить двух женщин для прикрытия.

— Ты хочешь сказать, что он не похитил Сяо Юя?! — воскликнул Хэ Вэньцзэ.

— Скорее всего, нет. — Бай Хаолинь тоже не был полностью уверен.

Хэ Вэньцзэ сомневался. Он посмотрел на адрес, который дала госпожа Чэнь, и сказал:

— Дом Ли Ванлуна находится ближе. Сначала пойдем к нему, если он тоже не вызовет подозрений, тогда отправимся во второй дом Чэнь Чаояна.

— Хорошо!

Уже было около четырех часов дня, скоро наступит вечер. Мысль о том, что маленький Цзэн Юй все еще пропал, и его судьба неизвестна, все больше угнетала Хэ Вэньцзэ.

Смотря на спину Хэ Вэньцзэ, Бай Хаолинь думал, что хотя тот и неопытен, но он искренний и добросовестный человек, хороший полицейский. Однако даже он не был уверен, сможет ли с помощью своих знаний психологии поймать преступника, что вызывало у него некоторое напряжение.

Южная улица, дом 7, элитный жилой комплекс, 24 этаж, квартира Е

Хэ Вэньцзэ постучал в дверь, и через некоторое время Ли Ванлун открыл:

— Что случилось? — Он зевнул, выглядел сонным.

Он был невысокого роста, около 170 см, с худощавым лицом, на носу и нижней губе были пирсинг. На нем была черная футболка с изображением жуткого белого черепа, белые спортивные шорты и шлепанцы. Его волосы были растрепаны, казалось, он давно не ухаживал за ними.

— Полиция, у нас к вам вопросы. — Хэ Вэньцзэ не испытывал к нему симпатии.

<http://bllate.org/book/15284/1358847>